

Текст · 11 апреля 2019, 09:04

Максим Литаврин,

«Они не очень понимают, что собираются делать». Читаем законопроект об автономном интернете вместе с IT-специалистом

Точки обмена трафиком внесут в реестр Роскомнадзора; к чему это обязывает операторов, пока неизвестно

Первый пункт законопроекта касается точек обмена трафиком — документ вводит это понятие в федеральный закон «О связи». Точка обмена трафиком — это узел, к которому подключаются интернет-провайдеры, чтобы упростить свою работу, и, следовательно, удешевить услуги связи. Например, если существуют провайдеры *A*, *B* и *C*, они не протягивают сети *A-B*, *A-C*, *B-C* и так далее, а подключаются к общему узлу, объединяющему трафик от их пользователей.

Крупнейшая в России точка обмена трафиком — *MSK-IX* — находится в Москве. Вот как описывают ее авторы книги «Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас» Андрей Солдатов и Ирина Бороган:

«В обычном спальном районе на юго-западе Москвы стоит типовая бело-серая высотка за скромным заборчиком, ничего необычного. Хотя нет, одна странность все-таки есть: из девятнадцати этажей только у двенадцати есть окна.

Именно в этом здании бьется сердце русского интернета — это междугородная телефонная станция М-9, и в ней находится крупнейшая в стране точка обмена трафиком *MSK-IX*. День за днем через нее проходит почти половина всего российского интернет-трафика. Оптоволоконные кабели желтыми и серыми змеями переползают из комнаты в комнату, клубками свешиваются с потолков, соединяя компьютеры, серверы, стеллажи и этажи. Один из этажей отдан в аренду *Google*: транснациональный гигант хочет быть как можно ближе к месту, где ходит столько трафика. Каждый этаж закрыт толстенной металлической дверью, открыть которую можно, только имея специальную карту».

Законопроект предлагает создать реестр точек обмена трафиком. Вести его будет Роскомнадзор. На операторов таких точек будут возложены определенные обязательства; какие — в законопроекте пока не указано, их разработают Роскомнадзор и ФСБ. Филипп Кулин предполагает, что от владельцев точек в первую очередь потребуют предоставить силовикам доступ к информации: «На случай, если что-то понадобится, чтобы они могли делать это не через суд. Чтобы могли пропуск выписывать какому-нибудь майору-фээсбэшнику, чтобы он мог рубильник повернуть, например. Я утрирую, конечно».

Главный пункт закона — провайдеры должны будут установить устройства по «противодействию угрозам устойчивости». Они предназначены для блокировки запрещенных сайтов

Все интернет-провайдеры должны будут установить в своих сетях некие «технические средства

противодействия угрозам устойчивости». Кулин называет такое устройство «мультиваркой»: по предположению *IT*-специалиста, через нее Роскомнадзор будет пытаться централизованно управлять маршрутами интернет-трафика, а также блокировать запрещенные сайты с использованием технологии *DPI* (*deep packet inspection*, технология анализа трафика). Устройства будут предоставляться провайдерам безвозмездно.

«Ни у кого нет понимания того, как и куда будут ставить эти "мультиварки". Пока что кажется, будто каждый оператор должен их поставить. Скорее всего, это будет регламентироваться актами правительства. Написали они немножко наобум», — говорит Кулин.

«При этом в своих выступлениях они считают, что главная угроза — информационная, они даже это не скрывают. То, что хочет Роскомнадзор, — это блокировать, например, *Telegram* на ходу и иметь список провайдеров, которые лажают», — подчеркивает эксперт. Он воздерживается от предположений, как именно будет работать «мультиварка».

Провайдеры будут обязаны участвовать в учениях

Следующий пункт закона обязывает провайдеров «в целях приобретения практических навыков по обеспечению устойчивого, безопасного и целостного функционирования» интернета на территории России участвовать в неких учениях, положение о которых должно разработать правительство. «Скорее всего, это будет формальная беготня, оформление бумажек», — комментирует Кулин.

Операторы, имеющие трансграничные сети, должны будут сообщить об этом в Роскомнадзор

Следом идет пункт о том, что все провайдеры, имеющие сети, которые пересекают границы России, должны сообщить в Роскомнадзор о том, как и зачем они используют эти линии. Кулин объясняет, что на сегодняшний день Роскомнадзор попросту не знает, где проходят такие коммуникации. «Кто и как должен об этом отчитаться, мне пока непонятно. Похоже, им тоже непонятно», — говорит он.

Если Роскомнадзор решит, что российскому интернету грозит опасность, он включит централизованную систему управления интернетом

Отдельная глава законопроекта посвящена «управлению сетями в отдельных случаях».

Если Роскомнадзор придет к выводу, что функционированию интернета на территории России что-то угрожает, он введет централизованное управление интернетом; реализовываться это управление будет через те самые «технические средства противодействия угрозам устойчивости».

Как объясняет Кулин, в первую очередь регулятор будет менять маршруты трафика: «Кажется, они тоже не очень понимают, что они собираются делать. Вообще, это положение — основа того, что они хотели. Это не готово вообще, и кто это будет делать и зачем, неясно, — говорит Кулин. — Приходит некий супермен и говорит: маршрутизацию делаем так, как я скажу. Это может плохо сказаться [на работе интернета], потому что нет никаких оснований считать, что централизованное управление лучше децентрализованного. Если говорить о децентрализованном — операторы заинтересованы в нормальном функционировании

сети, для них это бизнес. Я считаю это положение шапкозакидательной бессмысленностью: "Если нас ломают, мы берем центральное управление"».

Закон предполагает создание национальной системы доменных имен

«Для обеспечения бесперебойной работы» российского сегмента интернета Роскомнадзор создаст национальную систему доменных имен. Кулин обращает внимание на то, что по сути такая система уже существует.

«В общем, весь закон — как "пакет Яровой", который существует уже больше полугода, но не исполняется, так как нет оборудования. Если решат сделать центральную маршрутизацию — будет лажа, все будет постоянно падать. Самый большой риск — мы теряем открытость блокировок. Мы полностью теряем контроль за тем, что блокируется», — резюмирует эксперт.